

Этот поцелуй был слишком откровенным и интимным.

После того, как он долгие годы был скован рассудительностью и ответственностью, после ее возвращения в Хай-Сити его сдержанность постепенно ослабла, и теперь он едва держался.

Мужчине негде было выплеснуть свое смятенное сердце. Страх от того, что он почти видел, как она умирает, нарастал, пока они целовались. За всю свою жизнь он никогда не испытывал подобного чувства. Когда пыль окончательно осела от всего, что он лично оттолкнул от себя, ему захотелось вернуть все назад, но это было так трудно. Не было возможности даже начать.

В этот момент он полностью потерял контроль над своими эмоциями. Его больше не волновало прошлое.

Он любил ее, и это было все.

То, что было потеряно, нужно было вернуть.

Безудержный, страстный поцелуй резко прижался к ее губам, вызвав повышенную чувствительность ее тела. Цзи Нуань была плотно прижата к стене, шум душа доносился до ее ушей. Было неясно, были ли капли на ее лице водой или слезами. Она едва могла дышать, а ее больное тело онемело. Все ее чувства постепенно угасали, и все, что она знала, - это мужчину, крепко обнимавшего ее у стены.

Последние три года Мо Цзиншэнь жил как монах в самоотречении. Он планировал ее некогда ветхую и разрушенную жизнь, а когда его усилия наконец начали приносить плоды, он отпустил ее. Он позволил ей расти так, как она пожелает. Он не навещал ее, не спрашивал о ней. Он подавлял и сдерживал себя, и все же с возвращением женщины весь его контроль был разрушен.

Как несведущий ребенок, впервые испытывающий любовь, он осторожно приблизился к ней. После того как его отталкивали, он снова приближался. Его разум понимал и говорил ему, что вряд ли эта женщина когда-нибудь вернется в его объятия в этой жизни. Он говорил ему, что он должен отпустить ее. Но его тело не слушалось.

Он приказал себе не подходить, но увидел, как она расцвела на морском курорте.

Он видел, как она хмурилась и улыбалась, общаясь с другими, а с ним сохраняла холодное выражение лица и твердую дистанцию, хотя когда-то он был самым близким для нее человеком.

Он не собирался принимать план правительства по строительству стадиона, но, увидев название MN Group, подписал документ, от которого должен был отказаться.

Он зашел в кафе на встречу с деловым партнером, но был вынужден наблюдать, как мать другого мужчины держала ее за руки и лучезарно улыбалась ей, как будто она была ее невесткой. Он смотрел, как на ее запястье надевают нефритовый браслет.

В тот вечер, после деловой встречи, он сам не понял, как доехал на машине до ее дома. Перед тем как отключиться, он поднялся наверх, но увидел, что она еще не вернулась домой. Пока он смотрел вниз, через яркость ее телефона он смог заглянуть в машину и увидел, как мужчина украдкой поцеловал ее в щеку. Ее выражение лица, когда она сидела ошеломленная в машине, было поистине трогательным.

И вся сдержанность, которую он изо всех сил пытался сохранить, воспламенилась.

Он потерял контроль не только один раз.

Каждый раз потеря контроля приводила к тому, что его рассудок медленно разрушался.

Женщина, которой он дорожил и которую любил больше всего, превратилась в женщину, к которой он не мог прикоснуться. Это были губы, которые он желал больше всего, но мог лишь наполовину украсть под предлогом алкоголя.

Они были мягкими, как его сердце, когда он любил ее.

Три года потерь. Невозможно все восстановить одним поцелуем. Волосы Цзи Нуань рассыпались по плечам. Несколько прядей обвились вокруг ее шеи, как водоросли, и мешали. Ее дыхание было судорожным, и она прильнула к его объятиям, тяжело дыша.

Поцелуй мужчины был жестким, и она оказалась прижатой к стене ванной. Последняя часть одежды была сорвана с ее тела, и, когда пар наполнил воздух, безграничное желание вот-вот должно было воплотиться в жизнь. Ничто не могло быть скрыто дальше, и ничто не могло быть остановлено.

В тот момент, когда Мо Цзиншэнь собирался взять ее, женщина в его руках внезапно обмякла. Он попятился, глядя чернильно-черными глазами на то, как она почти рухнула вперед. Он сделал шаг назад и протянул руки. Цзи Нуань тут же упала в его объятия.

Она была ранена.

Вода и длинные волосы скрывали кровоточащую рану на голове, но ее тело было не в состоянии выдержать больше. Она потеряла сознание.

Мо Цзиншэнь поднял ее с тяжелым и холодным выражением лица и вышел из ванной. Кровать стала влажной от воды и окрасилась ее кровью, когда он положил ее на нее. Персонал отеля уже вызвал врача, и тот усердно стучал за дверью.

--

Боль была огромной, пока врач обрабатывал ее раны. Хотя рукоятка пистолета была не такой уж острой, и он только один раз ударил ее по голове, все равно кровотечение было сильным.

Когда Цзи Нуань вытаскивали из океана, ее тело было очень слабым, и она не могла нормально задерживать дыхание под водой. Она задыхалась, и горло и легкие были в дискомфорте.

Цзи Нуань спокойно лежала на кровати, позволяя врачу обрабатывать ее раны на голове. Однако, когда она перевернулась, кто-то приложил к ее распухшей щеке пакет со льдом. От боли она в бессознательном состоянии ссутулила брови.

Наконец, когда лечение было закончено, Цзи Нуань все еще грезилась о соленой, горькой и холодной океанской воде. Она наблюдала, как Мо Цзиншэнь с холодным выражением лица снова и снова выталкивал ее из воды. Каждый раз, когда ее выталкивали на берег, Му Цзиншэнь с легкой улыбкой падал обратно в воду.

"Нет... нет..."

Цзи Нуань боролась в своих мечтах, пытаясь вернуться в воду. Она неистово плавала в безбрежном океане, но этого было недостаточно. Она не могла до него добраться. В глубине океана она увидела темную пещеру. Мо Цзиншэнь наблюдал за ней из пещеры, как за чужой, и в одно мгновение его засосало в пещеру.

Она бешено поплыла к нему.

Когда она вошла в эту темную пещеру, появился свет, чтобы снова войти в мир.

Она смотрела, как умирает в этой тюремной камере. Как только она упала без сознания на землю, силуэт внезапно бросился на нее. Наконец она смогла разглядеть его. Это был Мо Цзиншэнь. Тот самый Мо Цзиншэнь, который исчез на десять лет и внезапно вернулся из Америки.

Он отнес ее тело, которое было еще слегка теплым, и встал. Он не обращал внимания на тюремных охранников, которые стояли рядом, пока он уносил ее.

Цзи Нуань безучастно смотрела на эту сцену. Она собиралась последовать за ним, но невидимая стена словно преграждала ей путь. Она могла только наблюдать, как силуэт мужчины постепенно исчезает.

Свет резко изменился, и сцена превратилась в тихую больничную палату.

В больничной палате на белой кровати без признаков жизни лежала она. Мо Цзиншэнь стоял рядом с ней и молча наблюдал за ее телом. Ее тело уже остыло и больше не хранило тепла.

Цзи Нуань не могла подойти. Она могла лишь издалека наблюдать за женщиной у кровати. Его взгляд был нежным, как у Цзиншэня из тех десяти месяцев, что они провели вместе. Он смотрел на десять лет будущего, которые принадлежали ей, понимающими, холодными и тяжелыми глазами.

В этот момент дверь больничной палаты открылась. Цзи Мэнгран из будущего подошел и сказал с покрасневшими глазами: "Брат Цзиншэнь, несколько месяцев назад в Лос-Анджелесе ты попал в такую серьезную автомобильную аварию. Ты пролежал в коме несколько месяцев, прежде чем окончательно очнулся, но сразу после этого поспешил вернуться в страну. В тот момент, когда вы вернулись, вам пришлось наблюдать, как скончалась моя сестра... Я знаю, что причиной вашего одиночества последние десять лет была моя сестра. Но разве ты не планировал навсегда уехать из города Хай? Почему ты бросился обратно, как только проснулся? Ты даже сразу отправился в тюрьму, как будто знал, что с моей сестрой что-то случилось...".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2084084>